

Я в бешенстве ворвалась обратно в отель. Как же мне хотелось выбить из кого-нибудь дерьмо прямо сейчас. Громко хлопнув дверью, я влетела в комнату. Все остановились и растерянно уставились на меня.

- Тила? - обеспокоенно спросила Джаз, вставая, чтобы помочь мне с сумками. Я протянула ей напитки, прежде чем разозлилась настолько, что могла бы бросить их на землю. - Тила? Что случилось?

- Ничего, - рявкнула я.

- Если ты так злишься, значит, что-то серьезное случилось. Что такое? - она быстро поставила бутылки на стол и положила руки на бедра.

- Засранец Кен, вот что, - прорычала я. Селин хныкала в уголке моего сознания, даже не пытаясь выйти. Она была убита горем и опечалена одной лишь мыслью о том, что увидела. Я не виню ее, Селин была моим волком, но так же и моей раздражающей подругой.

- О боже. Он что-то сделал с тобой? - она быстро проговорила, ее руки поднялись ко рту в судорожном вздохе.

- Все, - я отодвинула стул и плюхнулась на него. - У него хватает наглости показывать мне свое ублюбочное лицо!

- Успокойся, Тила. Ты пугаешь Саманту.

Я резко втянула в себя воздух и выдохнула весь свой гнев так, как только могла, не взорвавшись.

- Рассказывай медленно, чтобы мы лучше поняли.

Мне потребовалось очень много усилий, чтобы сказать то, что я должна была сказать дальше. Я была настолько взбешена, что даже думать логически было сложно, я просто хотела уничтожить что-то прямо в этот момент.

- У него есть пара.

Джаз, Роза и Рэй резко выдохнули. Они смотрели на меня совершенно ошеломленно, в то время как Адам смотрел на меня в замешательстве.

- Нет, этого быть не может, - Недоверчиво произнесла Джаз. - Кто это?

- Старый член стаи. Девка по имени Эбби, - прорычала я, ненавидя это имя, слетевшее с моих губ. Мне хотелось разорвать ее в клочья только ради Селин, но я знала, что сейчас это не самая лучшая идея. Война между стаями - это не то, что нам сейчас нужно. Это было единственное, что удерживало меня от того, чтобы наброситься с яростью только ради Селин.

- Погоди, погоди, погоди. Приостановись. Ты видела парную метку? - спросил Рэй.

- Да. Так же ясно, как день.

- Это совершенно неправильно.

- Это ты мне говоришь, - фыркнула я. - И хочешь узнать, что сказала эта сумасшедшая девка? У них открытые отношения. Seriously?

- О, черт возьми, нет. - Джаз была в ярости. - Он что, сумасшедший? - она в ярости всплеснула руками.

- Очевидно, так оно и есть, - я выпрямилась и скрестила руки на груди. - Он далеко не безумен, он просто сломлен.

- Я бы не удивилась. У него хватило наглости подойти к тебе, даже ничего не сказав. Открытые отношения, - усмехнулась она. - Это все равно что сказать по-человечески: «Давай переспим друг с другом и заболеем СПИДом, чтобы мы оба могли медленно умереть».

- Ого, это прозвучало немного грубо, не так ли? - спросил Адам, широко раскрыв глаза от нашей ярости.

- Нет. Именно это мы и имели в виду. Наличие связи с другой женщиной или мужчиной разрушает связь пары. Мы можем сказать, когда наш супруг изменил другому через связь, - Джаз показала свою шею, на которой была изображена татуировка в виде цветка лилии. Она похлопала себя по шее, направляя на нее взгляды всех присутствующих. - Эта связь не только для вида. Она говорит другим, что мы заняты и что наши души связаны друг с другом в единое целое. Это почти как брачный обет, и он священен в кланах оборотней.

- То есть, если я правильно тебя понял, татуировка в виде цветка на твоей шее говорит всем держаться подальше, а также означает особую связь с другим, верно?

- Да, и у мужчины, и у женщины есть уникальная пара татуировок. Чем больше вы разрываете связь, тем больше боли будет чувствовать другой, и цветок на шее увянет, в конце концов, полностью исчезнет. Тому, кто первым разорвал связь, требуется больше времени, чтобы татуировка исчезла, в то время как тому, кто этого не сделал, требуется всего несколько часов, прежде чем она исчезнет.

- Так куда же самец получает свою метку? - спросил Адам, с любопытством глядя на Рэя. Все знали, что и Рэй, и Роза были самой свежей парой.

Джаз хихикнула и со смешинкой в глазах посмотрела на Рэя, а потом на Розу. Рэй неловко отвернулся, а Роза, вся красная, опустила голову вниз. - Это может быть любое место, зависит от того что она укусит впервые.

- И это будет?

- Обычно рядом с сердцем, некоторые идут немного ниже... - Джаз пошевелила бровями в сторону этих двоих, и в глазах Рэя появились кинжалы, приказывая ей заткнуться.

- Понятно. Так что, похоже, вы оба были о-о-очень заняты, а? - спросил Адам, не обращая внимания на этих двоих, которые безумно покраснели. Вместо этого на его лице промелькнуло озорство.

- Что-то вроде этого, - проворчал Рэй. - Какая разница, есть она у нас или нет. Была ли она у Кена?

Это напомнило мне, что я не видела ни одной отметины на теле Кена, насколько я могла помнить, но опять же, я не очень хорошо разглядела, так что не знала наверняка.

- Не знаю, да мне и все равно. Пусть делает, что хочет, и мне будет все равно, - сказала я. Я ни за что не хотела бы пойти и проверить его на наличие меток. Эта мысль взбесила меня еще

больше. Зачем мне было проверять, есть ли у него метка или нет, то, что он сделал, было непростительно.

- Это значит, что у тебя еще есть шанс, - Рэй заговорил.

Я недоверчиво повернулась к нему. Он действительно начинал действовать мне на нервы. - Шанс на что?

- Что все это можно исправить. У тебя может быть пара, которую ты любишь.

- Пожалуйста, Рэй. Я люблю тебя, как брата, но ничего не поделаешь. Я этого не хочу и никогда не захочу. Есть вещи, которые нельзя простить так быстро, и это одна из них.

- И все же он твой друг.

- Довольно! - мой голос перешел в полный Альфа-режим. - Я понимаю, что ты нашел свою пару, и я очень рада за тебя. Подумай об этом, тебе бы понравилось, если бы Роза отвергла тебя в самом начале, а потом нашла другую пару? Давай даже скажем, что она начала носить его метку? Как бы ты себя почувствовал?

Рэй с ужасом посмотрел на свою любовь, и его лицо сморщилось в ярости от одной только мысли об этом. - Я понял, - быстро заявил он, заключая Розу в свои медвежьи объятия.

Роза взвизгнула от боли и немного оттолкнула от себя его. - Мне больно, Рэй. Ты слишком сильно сжимаешь меня.

- Ах, прости, любовь моя, - ответил он, мягко отпуская ее. Мысль о том, чтобы причинить вред своей паре, заставила его забеспокоиться, когда он посмотрел, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

- Я в порядке, - Роза чмокнула его в щеку. На мгновение они вдвоем погрузились в свой собственный милый мир голубков, что заставило меня съежиться.

- Эй! Эй! Эй! Пожалуйста, будьте внимательны к молодым, одиноким и тем, у кого нет своего партнера здесь и сейчас! - раздраженно крикнула Джек. - Мы все знаем, что вы пара, но неужели тебе обязательно демонстрировать столько любви на публике?! Мы не хотим видеть ничего больше, чем рейтинг Е сейчас.

Эти двое отодвинулись друг из друга совершенно красными. Я могла сказать, что Джаз скучала по своей паре по тому, как она смотрела на них обоих, но в то же время она делала это из уважения ко мне.

- Извините, - смущенно ответил Рэй.

- В любом случае, как выглядит эта штучка, чтобы мы знали, о ком ты говоришь, и держали ухо востро? Я прослежу, чтобы Альфа не подобрался близко к тебе или этой суке, - ответила Джаз.

- Она блондинка, и все ее поведение просто кричит о том, что она шлюха. Вы сразу поймете, кого я имею в виду, - прямо ответила я.

- Ух, ты, - присвистнул Адам. - Вы, ребята, не сдерживаете своих слов по отношению к противнику.

- Разве это проблема? - я подняла бровь в его сторону.

- Ни в коем случае. Ты можешь говорить все, что захочешь, - Адам пожал плечами, не особо заботясь о том, что я сказала.

- Отлично, - я встала и подошла к кровати. После чего плюхнулась на нее и включила телевизор. Мне нужно было чем-то занять свои мысли, и разговоры об этом придурке раздражали меня. Время текло как улитка, я с трудом удерживалась, чтобы не думать обо всем, что произошло сегодня.

Селин, наконец, кажется, зашевелилась в глубине моего сознания. Тила.

Да?

Не надо его ненавидеть. Это не его вина.

О чем, черт возьми, ты говоришь?! Это все его вина!

Нет, это потому, что я черная волчица. Проклятое существо.

Пожалуйста, кто-нибудь, вложите немного здравого смысла в этот толстый череп с промытыми мозгами. Ты не проклята. Ты - это просто ты. Они - Черные волки там, в естественной среде, и посмотри на них. Их не убивают, и там все в порядке.

Но я оборотень, это совсем другое.

Нет, это не так. Меня уже тошнит от этого проклятого оборотнического дерьма, которое приводит меня в ярость. Все, что она означает - это история, чтобы напугать маленьких детей. Так что выбрось эту мысль из головы и перестань над собой так издеваться.

Я постараюсь.

Лучше тебе так и сделать.

Селина на мгновение замолчала. Я ведь никогда не рассказывала тебе, что произошло за ту неделю, что ты проспала, не так ли?

Нет.... Мне уже начинало не нравиться, к чему все идет.

Ну, в течение той недели, когда ты спала. Я проводила очень много времени с Кеном.

Я резко втянула воздух, мне не нравилось то, что она скажет дальше. Надеюсь, это не оставит у меня шрамов на всю жизнь. И что дальше?

Мы поговорили.

И это все? Было немного трудно поверить, что они просто разговаривали. Селин была очень замкнутой волчицей, когда дело доходило до разговора с Кеном. У нее никогда не хватало смелости так разговаривать с ним в старших классах, и поэтому это было так удивительно.

В основном оборотни, когда они находили свою пару, мужчины стремятся как можно скорее поставить метку на своей паре, чтобы удержать других оборотней подальше.

Да, он сказал, что хочет сначала познакомиться со мной. Он не хотел помечать меня и хотел знать, кто я на самом деле.

Я была потрясена. Для Кена, идиота Альфы, сказать что-то подобное было совершенно ошеломляющим. Мало того, что сопротивляться желанию отметить свою пару было огромным достижением само по себе. Впервые я почувствовала облегчение от того, что к этому телу никто не прикасался. Эта мысль ужаснула меня при мысли о том, что я «спаривалась» и даже не знала об этом. Да, Селин могла бы прыгать от радости, но я, с другой стороны, не могла себя так ощущать. Это просто казалось неправильным.

Я знала, что тебе не понравится, если он будет прикасаться к нам в этом ключе, поэтому я также попросила его не делать этого.

Мои губы сжались в тонкую линию от того, что она сказала. Мне хотелось захлопать в ладоши за то, что она сделала, и даже от попытки быть внимательной ко мне. Я почувствовала, как мое сердце потеплело от слов Селин, я беспокоилась, что она приняла бы решительные меры, поддалась парному инстинкту и уже сделала это. Сама по себе эта мысль была ужасающей.

Мало того, теперь я увидела другую сторону Кена, которую не ожидала увидеть. И все же он был спарен с Эбби, и эта мысль снова вывела меня из себя. То, что моя невинная волчица пострадала, просто взбесило меня.

Он больше не спарен с ней, Тила. Он отверг ее.

Это не дает мне достаточно оснований, чтобы простить его. Он не должен был ставить на ней метку с самого начала. Кроме того, мне не пришлось бы быть здесь в этой ситуации, если бы он пометил вас, девочки, в самом начале.

Острая боль, пронзившая нас обоих, застала меня врасплох.

Извини.

Я съежилась. Мне нужно быть осторожной в том, что я говорю. Мой болтливый рот просто не знает, когда заткнуться.

Иди спать, Селин. Я пойду, подышу свежим воздухом. Если я останусь здесь еще немного, это сведет меня с ума.

Селин кивнула и больше ничего не сказала. Я встала, вышла из комнаты и поднялась по открытой лестнице вверх, глядя на улицу. Солнце уже садилось, сообщая мне, что еще один день подходил к концу.

Я не заметила, как Адам последовал за мной. Он подошел с бутылкой воды и протянул ее мне. Проскользнув в боковую дверь, он сел рядом со мной.

Между нами не было произнесено ни слова, вместо этого мы оба наслаждались закатом вечернего солнца. Было немного странно видеть Адама, любующегося закатом, особенно потому, что он был вампиром. Хотя он и был старейшиной, это не означало, что им нравилось находиться под солнцем, в то время как Адам был полной противоположностью этому. Я видела, как он принимал солнечные ванны, гулял днем на свежем воздухе, а теперь без особых жалоб любовался закатом.

Я не могла не спросить из любопытства. - Так как же получилось, что ты здесь смотришь на закат? Хотя ты и старейшина, просто странно видеть вампира вот так на улице.

- Я всегда любил закат и восход солнца. Это те маленькие моменты, которыми я наслаждаюсь в

жизни. Это напоминает мне, что я должен быть благодарен даже за то, что жив, тем более, что я не всемогущ, ты ведь знаешь.

- Неужели? Вампир, благодарный за то, что остался жив. Ты, должно быть, прошел через многое, чтобы сказать такое.

Адам кивнул. - За последнюю тысячу лет я несколько раз был близок к смерти, но каждый раз мне удавалось избежать ее на волосок. Возможность прожить еще один день, чтобы однажды встретить мою белладонну - это то, о чем я всегда мечтал, - тихо сказал он, глядя на закат. - Не каждому старейшине выпадает редкий шанс встретиться со своей.

- Неужели? Я имею в виду, что вы, ребята, все-таки бессмертны.

- Да, но в большинстве случаев половина старейшин не хочет умирать. Как я уже сказал, Смерть - это часть жизни, и мы, вампиры, оставили эту часть и стали высокомерными, гордыми, и мы забываем, что мы не боги.

- Ты мог бы одурачить меня, - пробормотала я.

Адам повернулся ко мне. - Мы боимся смерти, потому что не хотим встречаться с нашей белладонной, Тила. Этот страх может заставить любого вампира-старейшину бежать в другую сторону.

Я склонила голову набок, не понимая, почему он этого не желал. Он же старейшина, разве он не должен бежать в другую сторону, как другие? - А почему бы и тебе не побежать? Ты говоришь как безнадежный романтик, знаешь ли.

Он хихикнул и ухмыльнулся. - Я им и являюсь.

- Вау. Редко таких встретишь.

- Таких, как я - единицы. Другие убивают своих Белладонн еще до того, как влюбятся.

Я фыркнула. - Любовь? Из всего, что я видела до сих пор, любовь - это безумие, и то, чему я научилась, так это никогда не влюбляться. Я прекрасно понимаю, почему они хотят убить своих Белладонн. Кто захочет сойти с ума?

Адам ничего не сказал, а просто уставился на меня. Затем он снова перевел взгляд на закат и больше ничего не произнес. Мы продолжали любоваться закатом, я наслаждалась естественным бризом и звуками природы в воздухе. Это заставило меня почувствовать себя непринужденно.

Моя спина начала болеть, я откинулась назад, надеясь, что это облегчит мою боль, но вместо этого стало еще хуже. Поэтому, не осознавая этого, я наклонилась к Адаму, используя его тело, чтобы облегчить свои страдания. Адам ничего не сказал и вместо этого продолжал молчать.

В конце концов, солнце полностью зашло, мы стояли спиной друг к другу и смотрели на звезды. Уличные фонари зажглись, отбрасывая мягкий оттенок. Мне не хотелось уходить, тишина и покой - вот что мне было нужно. Компания другого человека тоже была для меня новым опытом, я обычно держалась особняком, когда мне нужно было время подумать.

Адам был отличным слушателем, а также отличной своеобразной подушкой. Я знала, что использовала его для чего-то тривиального, но это значило очень много. Да, для моей спины,

но просто иметь кого-то для подобного было то, что мне нужно. Я не могла попросить Джаз, хотя она и была моей подругой, она не совсем поняла бы, потому что у нее была пара. То же самое с Розой и Рэем, они были заняты друг другом. В то время как Саманта была слишком мала, чтобы понять, что происходит, поэтому она была вне игры.

Несколько часов спустя, когда я медленно засыпала, затишье природы было похоже на колыбельную. Последнее, что я запомнила, было то, как Адам подхватил меня на руки в стиле невесты. Я была настолько утомлена, что даже не была озабочена этим движением, вот как крепко меня одолел сон. Моя голова прижалась к его груди, когда его уютный, привычный запах зашекотал мне нос. Что-то в этом чувствовалось знакомое, я не знала, где я чувствовала его раньше. Меня отнесли обратно в комнату, где я заснула спокойным сном.

####

Я проснулась с широким зевком. Яркий солнечный свет ударил мне в лицо, будто говоря мне, что настал новый день. Обернувшись, я увидела широкую спину Адама, прижавшуюся к краю кровати и частично прикрытую одеялом. На мгновение мне стало стыдно, что он был практически не укрыт, я потянулась и натянула на него одеяло, чтобы согреть его. Сбросить его с кровати прямо сейчас было бы идиотским шагом, к тому же ему нужно было выспаться, и до сих пор он не сделал ничего такого, что заставило бы меня захотеть его сбросить.

Адам медленно перевернулся лицом ко мне, все еще спокойно пребывая во сне. Я не могла не смотреть на его лицо, наслаждаясь его спокойным умиротворенным видом. Я поняла, что его волосы не были уложены все чаще в последнее время, заставляя меня удивляться, что он принял мой совет близко к сердцу. Он действительно выглядел намного более спокойным, хотя прямо сейчас он выглядел еще более сексуальным, даже не прилагая усилий.

Даже его губы выглядят еще более сочными для поцелуя, и мне пришлось оторвать взгляд от этих губ. На секунду мне показалось, что я могла бы бессознательно поцеловать его, если бы смотрела на него дольше. Он просто до того опасно искушающий во сне, что я начала кусать свою нижнюю губу.

Не осознавая этого, я отодвинулась, не желая быть рядом с ним из-за страха, что сделаю что-то, о чем потом пожалею. К тому же это был Адам, печально известный плейбой... или, погодите, он ведь был джентльменом? Я уже не уверена. Он действительно много флиртовал, но кроме этого никаких других шагов он не предпринимал.

Мысль о том, что кто-то будет целовать эти восхитительные губы, заставила меня почувствовать вспышку боли в моем сердце, я покачала головой от нелепых эмоций и быстро похоронила их. Я повернулась на другую сторону, ища взглядом какие-нибудь часы, чтобы узнать время. Внезапно я почувствовала, как Адам протянул руку и притянул меня к своему телу.

Я пискнула от удивления, когда почувствовала, как он обнимает меня. Его голова зарылась в мои волосы, когда он глубоко вдохнул мой запах. На мгновение я застыла, не в силах понять, что только что произошло. Вывернувшись из его объятий, я попыталась освободиться, но его руки не отпускали меня.

Вместо этого я смогла повернуться и посмотреть ему в лицо, мое же остановилось в нескольких дюймах от его губ. Адам крепко спал, его грудь мягко двигалась вверх и вниз, в то время как его руки свернулись вокруг меня.

Когда я снова пошевелилась, он протестующе застонал и вместо этого притянул меня ближе, как будто я была гигантским плюшевым мишкой. Мои губы и его слегка соприкоснулись, заставляя меня полностью замереть.

Срань господня! Мой разум был измотан. Громоподобный стук моего бьющегося сердца раздавался в голове, горле и груди. Пальцы начали становиться липкими, в моем желудке происходило что-то непонятное, совершая кувырки.

Если бы я двинулась дальше, это стало бы полноценным поцелуем. Сейчас наши губы едва соприкасались. Я чувствовала тепло его сочных губ, отчего я начала дрожать, не в силах думать правильно.

Как же мне выбраться из этой передрыги? Неужели Адам делает это нарочно? Была ли я слишком мила с ним, позволив спать на одной кровати? Почему я просто не отпихнула его, как обычно? Нет, подождите. ПОЧЕМУ Я ДАЖЕ НЕ МОГУ ПОШЕВЕЛИТЬСЯ!?!?!?

Смятение охватило мой разум и тело, я почувствовала покалывание электричества от легкого контакта, заставляющего меня дрожать. Чем дольше я оставалась в таком положении, тем труднее было отстраниться. Эти губы просто манили меня, и мне было чертовски трудно сопротивляться притяжению. Я на самом деле хотела знать, каковы они будут на вкус на мгновение.

Нет, Подожди! Стой! Не наполняй свою голову подобными мыслями! Я выругала себя, пытаюсь остановить это желание. Ты можешь победить это, Тила! Ты можешь!

Я глубоко вдохнула и медленно выпустила весь воздух из легких. Успокойся, мне просто нужно отстраниться. Мои руки медленно поднялись вверх, пытаюсь вырваться. Только я собралась оттолкнуть его, как почувствовала, что его руки притягивают меня к себе.

В этот момент наши губы соприкоснулись полностью.

Святое. Дерьмо. Лимонные дольки? Что? А? Они сладкие на вкус? Электрическое покалывание пробежало по моим губам и вниз по позвоночнику. При соприкосновении ощущались всплески тепла, мой разум был прострелен, возможно, даже сломан.

Даже не осознавая этого, я потянулась к этим губам. Моя рука схватила его за рубашку, притягивая его намного ближе, чем раньше, к точке, где мы полностью соприкасались.

Ммм-ммм-м... на вкус как смесь яблок и лимонных долек.

Адам пошевелился, его губы бессознательно двигались вместе с моими. Сначала поцелуй был мягким, влажным и даже покалывающим. Его правая рука скользнула вниз по моей спине и ягодицам, притягивая меня еще ближе, чем раньше. В то время как его левая, пробралась сама под мою рубашку и легла мне на спину, оставив после себя дрожащее ощущение легких прикосновений. Он тихо застонал, когда я прикусила его губу, наслаждаясь звуками, которые он издавал.

Я не могла остановиться, потому что слишком далеко зашла. Поцелуй углубился до такой степени, что наши губы разошлись, и наши языки сплелись в танце. Электризирующее чувство доминировало во мне, заставляя меня чувствовать себя так, словно я была на седьмом небе от счастья. То, как его пальцы скользили вниз по моим, придавало моему телу то дополнительное покалывание, которое заставляло меня содрогнуться.

Его клык впился мне в губу, пуская кровь в наш поцелуй. Я услышала резкий вдох, когда он зашипел. Наш поцелуй стал более страстным до такой степени, что я могла думать только о его вкусе. С последним глубоким поцелуем, я смогла вернуть маленький кусочек здравомыслия, который у меня остался. Каким-то образом мне удалось оттолкнуть себя. Я открыла глаза и увидела кроваво-красные глаза Адама, смотрящие на меня с похотливым голодом.

По его губам медленно расплзлась коварная усмешка. Мы оба дышали намного тяжелее, чем обычно, я не могла поверить в то, что сделала. Адам наслаждался каждым мгновением, его язык облизывал губы, заставляя меня содрогаться.

Я только что украла его поцелуй. Эти слова звенели в моей голове, как громкий колокол, который бесконечно отдавался эхом в моей голове. Я только что украла его поцелуй. СРАНЬ ГОСПОДНЯ!

Отодвинувшись в шоке, я вырвалась из его объятий и с глухим стуком скатилась с кровати. Шок от удара о землю заставил меня прийти в себя. Я вскочила так быстро, что даже сама себе удивилась.

Ноги быстро вынесли меня за дверь, щеки пылали, я бежала так быстро, как только могли нести ноги, не меняя формы. Я не хотела перекидываться сейчас, и вместо этого позволила утреннему ветерку остудить меня.

Одна только мысль о том, что произошло прошлой ночью и за последние пару минут, заставила меня бежать быстрее. Я чувствовала себя неловко из-за того, что произошло прошлой ночью, я ясно помнила, как меня несли в комнату, как принцессу.

Количество эмоционального истощения за один день сделало меня настолько уставшей, что дошло до того, что я мирно заснула в объятиях Адама. Это само по себе было неловко, особенно для кого-то вроде меня, кого никогда не несли на руках как невесту до сих пор.

Честно говоря, ощущение того, когда тебя несут вот так, открыло мне глаза на некоторые вещи. Это было совсем не плохо, и вместо этого я действительно наслаждалась этим. Но хуже всего был тот поцелуй. Святая корова, этот поцелуй был по-настоящему наэлектризован. Мысль о том, что у меня будет еще один такой, всплыла несколько раз в моей голове.

Я должна была прогнать эти мысли как можно быстрее, но это было трудно. Воспоминание было очень живым. Даже вкус все еще оставался у меня во рту, заставляя мое сердце бешено подпрыгивать.

Вау. Во что, черт возьми, я только что ввязалась? Наконец я остановилась и наклонилась, чтобы отдышаться. Seriously, это был чертовски хороший способ проснуться, особенно этот поцелуй. Наконец, отдышавшись, я выпрямилась и успокоила свое бьющееся сердце и хаотичный рой мыслей.

Я собрала с духом, чтобы больше так не делать и обязательно сказать Адаму, что это был просто несчастный случай. Кого, черт возьми, я обманываю? Ахх! Сердито топнув ногой, я пнула небольшую горку листьев.

Что, черт возьми, я должна ему сказать? Он не примет ничего похожего на половинчатый ответ. Я нахмурила брови и вздохнула. Мое сердце, наконец, успокоилось. Я была готова вернуться и снова встретиться с ним лицом к лицу, и обратный путь, даст мне достаточно времени, чтобы придумать оправдание. Кивнув головой, я решила вернуться.

Как раз в тот момент, когда я собиралась повернуться и пойти обратно, я почувствовала жгучую боль, а когда упала на землю, погрузилась в темноту..

<http://tl.rulate.ru/book/47525/1304455>